

В.К. Хрусталёв

**СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ ПО ОБВИНЕНИЮ В ОСКОРБЛЕНИИ
ВЕЛИЧИЯ НАД НАРОДНЫМ ТРИБУНОМ 67 Г. ДО Н.Э.
ГАЕМ КОРНЕЛИЕМ**

Аннотация: В статье рассматриваются судебные процессы над народным трибуном 67 г. до н.э. Гаем Корнелием, имевшие место в 66 и 65 гг. до н.э. Политический контекст этих событий автор связывает с фигурой Гнея Помпея. Наибольшее внимание уделено критическому анализу сохранившихся фрагментов двух речей Цицерона «Pro Cornelio de maiestate» и комментария Квинта Асония Педиана к этим речам с целью максимально полно воссоздать обстоятельства, связанные с данными процессами.

Ключевые слова: народный трибунал, Помпей, Цицерон, Поздняя римская республика, *quaestio de maiestate*.

Abstract: The article deals with the trials of C. Cornelius (*tr. pl.* 67 BC) which took place in 66 and 65 BC. The author connects the political context of those events with activities of Cn. Pompey. To reconstruct the circumstances concerning the trials, he analyzes the extant fragments of two Cicero's speeches "*Pro Cornelio de maiestate*" and commentary on them written by Q. Asconius Pedianus in the first century AD.

Key words: tribunate of plebs, Pompey, Cicero, late Roman Republic, *quaestio de maiestate*.

Трибунал Гая Корнелия в 67 г.¹ оставил заметный след в политической жизни Поздней римской республики в последние десятилетия её существования. Насколько позволяют судить источники, после восстановления в 70 г. в полном объёме полномочий народных трибунов, урезанных Суллой, ни один другой трибун, вплоть до Публия Кладия, не внёс такого числа законопроектов, из которых как минимум два (*de privilegiis* и о преторских постоянных эдиктах – см. Ascon. 58–59²) стали в итоге законами. В настоящей статье мы, однако, не ставим перед собой задачи осветить и проанализировать деятельность Гая Корнелия в период его трибуната; это тема для отдельного исследования³. Нас будут интересовать события чуть более позднего времени, а

---

¹ Все даты в статье – до н.э., если не указано иное.

² При ссылках на Асония нумерация страниц в статье везде приводится по изданию А. Кларка (Q. Asconii Pediani orationum Ciceronis quinque enarratio / Rec. A.C. Clark. Oxonii, 1907).

³ Такие попытки в историографии неоднократно предпринимались; см. специальные работы: McDonald W. The Tribunate of Cornelius // CLQ. 1929. Vol. 23. P. 196–208; Seager R. The Tribunate of Cornelius: Some Ramifications // Hommages à Marcel Renard / Ed. par J. Bibauw. Bruxelles, 1969. Т. II. P. 680–686; Griffin M. The Tribune C. Cornelius // JRS. 1973. Vol. 63. P. 196–213; Marshall B.A. The Tribunate of C. Cornelius // *Vindex Humanitatis. Essays in Honour of J.H. Bishop* / Ed. by B.A. Marshall. Armidale, 1980. P. 84–92 (*non vidi*); Parpaglia P. Per una interpretazione della *lex Cornelia de edictis praetorum* del 67 A.C. Sassari, 1987.

именно – уголовные процессы над сложившим свои полномочия трибуном, имевшие место в 66 и 65 гг.⁴ в постоянной судебной комиссии по делам об оскорблении величия (*quaestio perpetua de maiestate*). Они также становились объектами внимания исследователей⁵. Однако главный упор в этих работах (за исключением небольшой статьи А.В. Щёголева) делался на анализе политической подоплёки событий. Мы же сосредоточимся в первую очередь на юридической проблематике и попытаемся по возможности подробно реконструировать ход самих судебных процессов. Это представляется важным, поскольку при нынешнем состоянии источниковой базы только анализ обстоятельств процессов над Гаем Корнелием, о которых сохранилось сравнительно много информации, позволяет нам получить представление о реальном функционировании *quaestio perpetua de maiestate* в поздне-республиканский период. Наиболее ценным источником по данной теме является составленный в I в. н.э. Квинтом Асконием Педианом комментарий к двум речам Цицерона «*Pro Cornelio de maiestate*», которые были произнесены в 65 г. (Ascon. 57–81)⁶. Сами речи дошли лишь во фрагментах, довольно, впрочем, многочисленных⁷. Кроме того, о процессах над Гаем Корнелием кратко упоминают другие древние авторы – Квинтилиан (Quintil. Inst. orat. V.13.18; VI.5.10; VIII.3.3; X.5.13) и Валерий Максим (Val. Max. VIII.5.4).

Судебное преследование Гая Корнелия, безусловно, имело ярко выраженные политические мотивы. Мы примыкаем к тем исследователям, которые предлагают рассматривать реформаторскую деятельность этого народного трибуна в тесной связи с политикой Гнея Пом-

---

⁴ См.: Alexander M.C. Trials in the Late Roman Republic, 149 B.C. to 50 B.C. Toronto, 1990. P. 102 (процесс № 203), P. 104–105 (процесс № 209).

⁵ См., напр.: Ciaceri E. Cicerone e i suoi tempi. Vol. I. Milano-Genova-Roma-Napoli, 1939. P. 158–163; Ward A.M. Politics in the Trials of Manilius and Cornelius // TAPhA. 1970. Vol. 101. P. 554–556; Griffin M. Op. cit. P. 211–213; Щёголев А.В. Судебный процесс об оскорблении величия по комментарию Аскония к речи Цицерона «*Pro Cornelio*» // ДП. 2000. № 1. С. 160–163.

⁶ Русский перевод этого отрывка см.: Хрусталёв В.К. Судебные процессы по уголовным делам как инструмент политической борьбы в Римской республике в 78–49 гг. до н.э. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2013. С. 235–254 (приложение 3). В настоящий момент мы готовим также полный комментированный перевод труда Аскония на русский язык.

⁷ Всего сохранились 62 фрагмента от первой речи и 18 – от второй. При ссылках на них в статье используется нумерация по изданию Дж. Пуччони (M. Tullii Ciceronis orationum deperditarum fragmenta / Ed. G. Puccioni. Mediolani, 1963). Об этих речах Цицерона см.: Beck R.G. Quaestionum in Ciceronis pro C. Cornelio orationes capita quattuor. Diss. Lipsiae, 1877; Kumaniecki K. Les discours égarés de Ciceron «*Pro Cornelio*» // Mededelingen van de K. Vlaamse acad. voor wetenschappen, letteren en schone kunsten van België. Klasse der letteren. Jg. 32. № 4. Brussel, 1970; Della Morte P.M. Gli esordi delle due orazioni Ciceroniane *Pro Cornelio* // BStudLat. 1982. Vol. 12. P. 15–23 (*non vidī*); M. Tullius Cicero. The Fragmentary Speeches / Ed. and comm. by J.W. Crawford. 2nd ed. Atlanta, 1994. P. 65–144.

пея в данный период⁸. Мероприятия Гая Корнелия вызвали резкое недовольство сенатской верхушки – тех, кого Асконий называет «первыми людьми государства» (*principes civitatis*)⁹. Неудивительно поэтому, что уже в 66 г., после сложения трибунских полномочий, Корнелий был привлечён к суду. Именно в русле «помпеянской» направленности действий Корнелия нужно, на наш взгляд, рассматривать и судебную атаку против него: во-первых, это была месть со стороны сенатской верхушки за внесённые им законопроекты, а во-вторых, – косвенный удар по самому Помпею. В этой связи можно провести аналогию с судьбой народного трибуна 66 г. Гая Манилия, предложившего закон, который предоставил Помпею верховное командование в войне против Митридата (*lex Manilia de imperio Cn. Pompeii*), – тот также был привлечён к суду, который, в конце концов, вынес в отношении него обвинительный приговор¹⁰.

Несколько иным, чем в случае с Манилием, был выбор закона, на основании которого возбудили иск против Гая Корнелия. Манилия обвинили в вымогательствах (*de repetundis*), хотя обвинение народного трибуна в подобном преступлении было весьма необычным для римской судебной практики¹¹. Лишь после того как подсудимый со-

---

⁸ Насколько нам известно, впервые на это обратила внимание Л.Р. Тэйлор (*Taylor L.R. Caesar's Early Career // ClPh. 1941. Vol. 36. P. 128–130*). Дальнейшее развитие данная точка зрения получила в статьях Р. Сигера (*Seager R. Op. cit. P. 680–686*) и особенно М. Гриффин (*Griffin M. Op. cit. P. 196–213*). Некоторые другие авторы пытались рассматривать события трибуната Гая Корнелия через призму борьбы между партиями оптиматов и популяров (например: *McDonald W. Op. cit.; Meier Chr. Res publica amissa. Eine Studie zu Verfassung und Geschichte der späten Römischen Republik. Wiesbaden, 1966. S. 141*). Из новейших исследований см. работы А.Б. Егорова, характеризующего Гая Корнелия как одного из немногих «независимых» популяров, деятельность которого он связывает с возрождением популярского движения после смерти Суллы (*Егоров А.Б. Римские популяры – терминология, структура движения и идеология // Мнемон. 2009. Вып. 8. С. 223, 229; он же. Подъём и упадок демократического движения в Риме в эпоху гражданских войн // Проблемы античной демократии / Под ред. Э.Д. Фролова. СПб., 2010. С. 388*). Более подробное изложение наших взглядов на эту проблему см.: *Хрусталёв В.К. Судебные процессы... С. 90–98*.

⁹ Отметим, что программа реформ, предложенная Гаем Корнелием, не встретила противодействия у большинства членов сената, как это следует из рассказа Аскония (*Ascon. 58–59*). Комментатор прямо указывает на поддержку, которую сенатское большинство оказало Корнелию при принятии закона о преторских эдиктах и второго варианта закона *de privilegiis*. Активными противниками народного трибуна были лишь «немногие» (*pauci*) из числа *principes civitatis*, их родственников и друзей.

¹⁰ О процессах над Манилием см. подробнее: *Phillips E.J. Cicero and the Prosecution of C. Manilius // Latomus. 1970. T. 29. P. 595–607; Ward A.M. Op. cit. P. 545–556; Ramsey J.T. Asconius P. 60 (Clark), † prima pars: the Trial and Conviction of C. Manilius in 65 B.C. // AJPh. 1985. Vol. 106. P. 367–373; Хрусталёв В.К. Уголовные процессы над народным трибуном Гаем Манилием в 66–65 гг. до н.э.: политический аспект // Мнемон. 2013. Вып. 13. С. 239–252.*

¹¹ Возможные объяснения этого факта см.: *Phillips E.J. Op. cit. P. 597; Ramsey J.T. Op. cit. P. 329–331; Хрусталёв В.К. Уголовные процессы... С. 243.*

рвал первый процесс, его повторно обвинили и осудили уже за оскорбление величия. Гай Корнелий сразу был привлечён к суду на основании действовавшего тогда закона Луция Корнелия Суллы *de maiestate*¹². Содержание обвинения, выдвинутого против бывшего народного трибуна, строго говоря, неизвестно, поскольку Асконий, наш главный источник, об этом умалчивает; однако весьма вероятно, что оно было таким же, как и на следующем процессе Корнелия в 65 г., о котором мы будем говорить чуть ниже. Главным обвинителем (*nominis delator*) выступил Публий Коминий, римский всадник из г. Сполетий в Умбрии; субскриптором (*subscriptor*) стал его брат Луций (Ascon. 59)¹³. Мы не видим необходимости искать в действиях собственно братьев Коминиев какие-либо личные или политические мотивы. К тому времени они уже были опытными и умелыми ораторами, не единожды выступавшими в судах¹⁴. Кажется весьма соблазнительным предположение, что в данном случае мы имеем дело с «профессиональными» обвинителями, которых враги Корнелия из лагеря лидеров сената пригласили для того, чтобы возбудить иск, тем более, что Коминии уже обладали успешным опытом участия именно в процессах *de maiestate*¹⁵: в частности, между 74 и 70 гг. Коминии выступали с обвине-

---

¹² Об этом законе см.: Cic. Pis. 50; Cluent. 97; Fam. III.11.2.

¹³ В рукописях Аскония второй Коминий именуется Гаем. Цицерон называет первого брата Публием, а второго – Луцием (Cic. Cluent. 100). Э. Бэдиан отдаёт предпочтение сообщению Цицерона, который обращался к судьям, знавшим Коминиев лично (*Badian E. Rev.: Malcovati H. Oratorum Romanorum fragmenta liberae rei publicae iteratis curis recensuit collegit. Aug. Taurinorum, 1955 // JRS. 1956. Vol. 46. P. 220*). Противоположного мнения придерживаются Ф. Мюнцер (*Münzer F. Cominius (4) // RE. 1900. Bd. VII. Sp. 607; idem. Cominius (8) // RE. 1900. Bd. VII. Sp. 608*), Э. Чачери (*Ciaceri E. Op. cit. P. 158 n. 4*), К. Николе (*Nicolet C. L'ordre équestre à l'époque républicaine (312–43 av. J.C.). P., 1974. T. II. P. 846–847*) и Ж.-М. Давид (*David J.-M. Le patronat judiciaire au dernier siècle de la République romaine. Bibliothèque des écoles françaises d'Athènes et de Rome. Rome, 1992. T. 277. P. 827*). Как замечает Дж. Крофорд, возможно, существовали не двое, а трое братьев Коминиев – в таком случае правы оба античных автора (M. Tullius Cicero. *The Fragmentary Speeches. P. 65*). Впрочем, этот вопрос едва ли когда-нибудь сможет быть решён однозначно.

¹⁴ Асконий с большой похвалой отзываясь о речи Публия Коминия против Корнелия (Ascon. 61). Она была известна ещё Тациту примерно полстолетия спустя (Tac. Dial. 39). Цицерон также признаёт большое ораторское мастерство Публия Коминия (Cic. Brut. 271: *in quo [i.e. Cominio] et compositum dicendi genus et acre et expeditum fuit*; ср. Cic. Cluent. 100).

¹⁵ Нам, к слову, представляется достаточно правдоподобной уже неоднократно высказывавшаяся гипотеза о том, что именно Публий Коминий является адресатом одной из едких эпиграмм Катутла (Catull. 108) (см., напр.: Ellis R. *A Commentary on Catullus. Oxf., 1876. P. 386–387; David J.-M. Op. cit. P. 828*). Слова поэта о «враждебном добрым гражданам языке» (*inimica bonorum lingua*) Коминия, на наш взгляд, могут являться намёком как раз на его деятельность в качестве судебного обвинителя. Поводом для написания эпиграммы мог стать как суд над Корнелием, так и любой другой уголовный процесс, нам неизвестный.

нием – также в оскорблении величия – на процессе сенатора Гая Элия Стайена; последний был осуждён¹⁶.

Председателем в *quaestio de maiestate* в 66 г. был претор Луций Кассий (Ascon. 59)¹⁷. Согласно обычаю, он предоставил Корнелию отсрочку для подготовки к процессу, назначив заседание на десятый день после *nominis delatio*¹⁸. Но в назначенный срок сам претор в суд не пришёл. Асконий рассказывает об этом следующим образом: «...он не явился, или будучи занят заботой об общественном хлебе, или угодая подсудимому»¹⁹. Не исключено, что претор Кассий состоял в створе с Корнелием; первая версия похожа на неуклюжую попытку претора задним числом оправдать свои действия. Обвинители, как кажется, были застигнуты врасплох. Неявка на процесс председателя судебной комиссии была, очевидно, явлением нечастым, – по крайней мере, нам другие подобные случаи неизвестны. О каких-либо санкциях, которые угрожали бы председателю в данном случае, сведений

---

¹⁶ Ссылки на источники см.: Alexander M.C. Op. cit. P. 80 (процесс № 159).

¹⁷ В рукописях претору Кассию даётся преномен «Публий». Однако есть серьёзные основания предполагать, что в данном случае имеет место ошибка либо самого Аскония, либо его переписчиков. В настоящий момент принято исправлять преномен на «Луций» и определять этого претора 66 г. как Луция Кассия Лонгина, соперника Цицерона на консульских выборах 64 г. и будущего участника заговора Катилины (Broughton T.R.S. The Magistrates of the Roman Republic. N.Y., 1952. Vol. II. P. 152; Marshall B.A. A Historical Commentary on Asconius. Columbia, 1985. P. 222). Ряд авторов (Mommsen Th. Geschichte des römischen Münzwesens. B., 1860. S. 612–613. № 245; Crawford M. Roman Republican Coinage. Cambr., 1974. Vol. I. P. 403. № 386) отождествляют данного Кассия, кроме того, с Луцием Кассием, сыном Квинта – монетарием 78 г., а Ф. Мюнцер (Münzer F. Cassius (64) // RE. 1899. Bd. III. Sp. 1738) – также и с судьёй на процессе Оппианика в 74 г. (Cic. Cluent. 107).

¹⁸ Ср.: Cic. Q. fr. II.11(13).2. Тем не менее, данное правило, очевидно, не было закреплено законодательно. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что нам известен по крайней мере один случай его нарушения: когда в 66 г. Манилий был обвинён в вымогательствах, Цицерон – претор и председатель судебной комиссии – предоставил подсудимому всего один день отсрочки. За это Цицерон был подвергнут сторонниками Манилия обструкции, но законность его действий никто не оспаривал (Plut. Cic. 9; Dio Cass. XXXVI.44.1–2). См. также рассказ Цицерона об осуждении эдилция Гая Юния (Cic. Cluent. 89). При обвинении на основании некоторых законов этот срок был увеличен до тридцати дней (Cic. Vat. 93). Особняком стояли процессы в судебной комиссии по делам о вымогательствах (*quaestio de repetundis*). Так как в ней главным образом разбирались преступления, совершённые в провинциях, то обвинителю требовалось много времени для сбора доказательств и поиска свидетелей. Поэтому перед началом процесса он сам заявлял претору о том, какой срок ему необходим, и вопрос решался исходя из конкретных обстоятельств дела. Например, обвинители Марка Эмилия Скавра в 54 г. просили для себя 60 дней (Ascon. 19), Цицерон на процессе против Гая Верреса – 110 (Ps.-Ascon. 125 Stangl).

¹⁹ Ascon. 59: *non adfuisset seu avocatus propter publici frumenti curam seu gratificans reo*. Кстати, данный случай подтверждает тот факт, что претор – председатель в уголовной судебной комиссии мог одновременно с этим исполнять и другие обязанности (см.: Brennan T.P. The Praetorship of the Roman Republic. Oxf., 2000. Vol. II. P. 419).

нет. Впрочем, как известно, обвиняемый мог не явиться на процедуру *nominis delatio*, если у него была уважительная причина: он «отсутствовал по делам государства» (*rei publicae causa afruit*) (Dig. 48.2.12), что позволялось законом Меммия (точное время принятия неизвестно, но не позднее 114 г. – Val. Max. III.7.9; ср.: Suet. Iul. 23). Возможно, председательствовавший в суде магистрат пользовался такими же правами. В этой ситуации заседание суда, видимо, переносилось на другой день. Однако замысел Корнелия (или его сторонников и покровителей) состоял, похоже, не в том, чтобы оттянуть процесс, – он намерен был полностью сорвать его. Снова процитируем Аскония: «Обвинители были окружены перед трибуналом известными главарями банд (*a notis operarum ducibus*), так что им угрожала смерть, если бы они немедленно не отказались [от обвинения]. Они едва избежали гибели благодаря вмешательству консулов, которые согласились быть заступниками подсудимого (*qui advocati reo descenderant*). Коминии убежали на какой-то чердак (*in scalas*²⁰ *quasdam fugissent*), спрятались там, скрытые ночной темнотой, а оттуда по крышам соседних зданий бежали из Города. На следующий день, когда Публий Кассий прибыл на заседание и назначенные обвинители не явились, имя Корнелия было вычеркнуто из списка подсудимых (*exemptum nomen est de reis Corneli*)²¹; Коминии же стали пользоваться весьма дурной славой из-за того, что продали своё молчание за большие деньги (*magna infamia flagrauerunt vendidisse silentium magna pecunia*)» (Ascon. 59–60).

Таким образом, уголовный процесс был сорван. Мы не располагаем данными о том, когда имело место заседание, о котором рассказывает Асконий; понятно только, что эти события произошли раньше суда над Манилием, который должен был состояться 29 декабря 66 г. Возможно, что Манилия, тоже устроившего беспорядки на своём суде, в какой-то степени вдохновил пример удачных действий его предшественника. Опираясь на слова Цицерона о «соломенных чучелах, выставленных у всех на виду для того, чтобы испытать риск»²², сказанные по поводу процесса Манилия *de repetundis*, можно предположить, что враги Корнелия сделали паузу: они дожидались осуждения одного трибуна, которое должно было казаться им весьма вероятным, с тем, чтобы снова обрушиться на другого. Их надежды, хотя и не сразу, оправдались: в 65 г. Манилий в конце концов был осуждён, причём

---

²⁰ Латинское «*scalae*» обычно имеет значение «лестница», «пролёт лестницы» (OLD. P. 1698), но здесь более правильным представляется именно перевод «чердак». Подробнее см.: Marshall B.A. A Historical Commentary... P. 223. Этот эпизод Цицерон описывает в своей речи (fr. 13: *aperuit forum scararum*; fr. 14: *concrepsit in scalas*; fr. 15: *latet in scalis tenebrosis Cominius*). О подобном случае с Публием Кладием, который укрылся в книжной лавке, спасаясь от преследующего его Марка Антония, см.: Cic. Mil. 40 (*in scaralarum tenebras abdidisset*); Phil. II.21 (*se in scalas tabernae librae coniecisset*).

²¹ Неявка обвинителя в суд в назначенный день являлась достаточным основанием для прекращения дела (ср.: Cic. Verr. II.2.99).

²² Cic. Corn. I. fr. 8 apud Ascon. 62: *homines faeneos in medium ad temptandum periculum proiectos*.

осуждён, как мы постарались доказать в другой своей статье²³, именно за оскорбление величия. Настал черёд нанести новый удар. Кстати, осуждение Манилия в *quaestio de maiestate* могло отчасти повлиять на решение снова привлечь Корнелия к суду в той же самой уголовной комиссии, а не в *quaestio de vi*, например (ведь Корнелий силой фактически разогнал заседание суда!). Быть может, его недоброжелатели надеялись, что, осудив одного бывшего трибуна, эта комиссия осудит и другого²⁴.

Асконий приписывает главную инициативу возобновления судебного преследования Корнелия Публию Коминию, что едва ли соответствует действительности. Как мы отмечали ранее, Коминии, вероятно, были наёмными обвинителями, и за их спинами стояли весьма могущественные люди. Дело Корнелия было очень громким и вызвало настоящий ажиотаж в Городе²⁵. Вряд ли *principes civitatis* так просто смирились бы с поражением. Наверняка именно они уговорили Коминия снова выступить с обвинением, либо тот сам предугадал их желания, предложив свои услуги. Корнелий, на которого произвела впечатление судьба Манилия, на сей раз явился в суд всего с несколькими спутниками, чтобы ни у кого не возникло даже тени сомнения в его законопослушности (Ascon. 60).

Последующий рассказ Аскония ясно демонстрирует, какие серьёзные политические деятели были заинтересованы в осуждении Корнелия. Свидетелями обвинения на процессе выступили «первые люди государства, которые обладали большим влиянием в сенате» (*principes civitatis qui plurimum in senatu poterant*): Квинт Гортензий (консул 69 г.), Квинт Лутаций Катул (консул 78 г.), Квинт Цецилий Метелл Пий (консул 80 г.), Марк Теренций Варрон Лукулл (консул 73 г.) и Мамерк Эмилий Лепид (консул 77 г.)²⁶ (Ascon. 60)²⁷. Все пятеро – это консуля-

---

²³ Хрусталёв В.К. Уголовные процессы... С. 247–248.

²⁴ См.: Ramsey J.T. Op. cit. P. 371.

²⁵ Ascon. 60: *Res acta est magna exspectatione*; 61: *res acta est magno conventu, magnaue exspectatione quis eventus iudicii futurus esset*.

²⁶ Вопрос об идентификации последнего свидетеля из этого списка, Лепида, является дискуссионным. Из трёх основных списков Аскония два приводят явно ошибочный преномен «Луций» (L.), а один – «Марк» (M.). Альд Мануций первым предложил исправить M. (Марк) на M'. (Маний); это чтение было позднее принято всеми основными издателями. Если принять вариант Мануция, то получается, что Асконий имеет в виду Мания Эмилия Лепида, консула 66 г. (с чем соглашаются многие авторы: Kumaniecki K. Op. cit. P. 5; Griffin M. Op. cit. P. 213). Однако немного ранее Асконий свидетельствует о том, что на предыдущем процессе консул Маний Лепид, напротив, выразил готовность быть заступником (advocatus) подсудимого. Мы предпочитаем присоединиться к мнению Дж. Самнера, который, приведя достаточно убедительные аргументы, предложил исправить «M.» на «Mat.» и идентифицировать этого Лепида с Мамерком Эмилием Лепидом Ливианом, экс-сулланцем и консулом 77 г., объявленным в 70 г. принцепсом сената (Val. Max. VII.7.6) (Sumner G.V. Manius or Mamercus? // JRS. 1964. Vol. 54. P. 41–48). С таким прочтением соглашаются Б. Маршалл (Marshall B.A. A Historical Commentary... P. 226–227) и Р. Льюис (Asconius Pedianus. Commentaries on Speeches by Cicero / Trans. and comm. by R.G. Lewis. Oxf., 2006. P. 266).

ры, консерваторы, экс-сулланцы и все пятеро – политические противники Помпея (кроме, может быть, Мамерка Лепида). Квинт Гортензий и Квинт Катул, ко всему прочему, были связаны тесными родственными узами (Гортензий был женат на сестре последнего)²⁸. Согласно Валерию Максиму, озлобление свидетельствовавших против Гая Корнелия *principes civitatis* было столь велико, что они чуть ли не требовали смерти бывшего трибуна, «утверждая, что пока он жив, государству не знать покоя» (*negantes illo incolumi stare rem publicam posse*) (Val. Max. VIII.5.4). Сообщение Максима всё-таки кажется риторическим преувеличением, но, похоже, Корнелий действительно вызывал у них сильнейшую неприязнь.

Председательствовал в комиссии *de maiestate* в 65 г. претор Квинт Галлий (Ascon. 62)²⁹. Установить точную дату суда на основании имеющихся данных не представляется возможным. Так как процесс Корнелия проходил уже после осуждения Манилия, который, к тому же, умудрился сорвать первое своё судебное заседание (Ascon. 60; Schol. Bob. 119 Stangl)³⁰, очевидно, что он не мог состояться в самом начале года. С другой стороны, в своём письме к Аттику (Cic. Att. I.1), написанном в середине июля, Цицерон, рассказывая о своих занятиях, ни словом не упоминает о процессе Корнелия и планирует в сентябре уехать из Рима. Кроме того, в конце июля или августе должен был проходить процесс Катилины по обвинению в вымогательствах (Cic. Att. I.1.2), и Цицерон всерьёз подумывал о его защите (Ibid. I.2.1). Поэтому нам кажется наиболее вероятным, что суд над Корнелием состоялся раньше – весной или, в крайнем случае, в начале лета³¹.

Благодаря Асконию сущность обвинения, выдвинутого против Корнелия, и стратегии, избранные как его противниками, так и стороной защиты, в основных чертах нам известны. Асконий сообщает: «Заявили же [свидетели обвинения] следующее: они видели, как Корнелий, будучи трибуном, сам зачитал табличку с текстом [закона] с ростр (Cornelius in tribunatu codicem pro rostris ipse recitaret), чего до Корнелия, как считалось, никто не делал³². Они очень хотели, чтобы казалось, будто это дело рассматривается как относящееся к умале-

---

²⁷ Валерий Максим (Val. Max. VIII.5.4), перечисляя лиц, свидетельствовавших против Корнелия, не называет Катутула, но добавляет к этому перечню также Луция Лициния Лукулла – брата Марка и непримиримого врага Помпея. Это явная ошибка, поскольку в то время Луций Лукулл всё ещё находился на Востоке (см.: Gelzer M., Kroll W., Phillipson R., Büchner K. Tullius (29) // RE. 1939. Bd. VIIA. Sp. 860; Sumner G.V. Op. cit. P. 41).

²⁸ Подробнее о личных связях между упомянутыми *principes civitatis* и взаимоотношениях их с Помпеем см., напр.: Marshall B.A. A Historical Commentary... P. 226–227.

²⁹ В рукописях *Gallus*, исправление на *Gallius* предложено Альдом Мануцием.

³⁰ См.: Хрусталёв В.К. Уголовные процессы... С. 248.

³¹ См. также: Griffin M. Op. cit. P. 211. N. 150.

³² Речь идёт о законопроекте *de privilegiis*, согласно которому сенат лишался права освобождать какое-либо лицо от действия какого бы то ни было закона без санкции народного собрания, – о нём мы уже упоминали ранее в данной статье.

нию величия (*ad crimen imminutae maiestatis pertinere*)³³; и в самом деле, если бы такие действия были позволены трибунам, право интерцессии было бы практически отменено (*prope tolleretur intercessio, si id tribunis permetteretur*). Цицерон не мог отрицать, что это действительно произошло. Он искал защиту в том, что заявил: прочтение таблички с текстом [закона] трибуном не есть умаление трибунской власти (*diceret non ideo quod lectus sit codex a tribuno imminutam esse tribuniciam potestatem*)³⁴ (Ascon. 60–61). Из изложения Аскония можно понять, что поступок Гая Корнелия напрямую не подпадал под действие закона Суллы *de maiestate*, на основании которого трибун был привлечён к суду. Однако сторона обвинения отстаивала необходимость более широкого толкования, напирая, очевидно, на то, что действия Корнелия противоречат не букве, а самому духу закона³⁵. Поэтому в судебном разбирательстве рассматривались ещё два вопроса: во-первых, подпадает ли то, что совершил Корнелий, под определение «оскорбление величия»; во-вторых, имел ли он намерение умалить величие (*Idem. 62*)³⁶. Таким образом, сам факт совершения деяния не оспаривался; суд лишь решал, как интерпретировать эти действия Корнелия (Quintil. VII.3.35). О других обвинениях, предъявленных Корнелию, можно судить из сохранившегося отрывка речи Цицерона: «...Что он внёс дурной закон, что, прочитав текст [закона], он нарушил интерцессию, что он организовал мятеж»³⁷. Под «*lex mala*» братья Коминии имели в виду скорее всего проект закона *de privilegiis*, во время внесения которого в комиции Корнелий и нарушил право «вето»

³³ Все новейшие издатели Аскония (А. Кисслинг и Р. Шолль, А. Кларк, Т. Штангль, Ч. Джарратано) следуют рукописному чтению: *ad crimen imminutae maiestatis tribuniciae pertinere*. Представляется, что в таком варианте фраза ошибочна, поскольку выражение «*maiestas tribunicia*» римскими авторами, по-видимому, не использовалось; во всяком случае, нам таких примеров больше найти не удалось. К примеру, и Ливий (ссылки см. в работе: Packard D.W. A Concordance to Livy. Cambr. (Mass.), 1968. Vol. III. s.v. *maiestas*), и Цицерон (напр.: Cic. Pis. 24; Phil. XIII.20) неоднократно говорят о «*maiestas consulis*» и «*maiestas dictatoria*», но ни разу не упоминают о «*maiestas praetoris*» или «*maiestas tribunicia*». И. Орелли предлагал исправлять «*maiestatis tribuniciae*» на «*potestatis tribuniciae*» (M. Tullii Ciceronis opera quae supersunt omnia ac deperditorum fragmenta / Ed. Io. Casp. Orelli. Turici, 1833. Vol. V. Pars II. P. 60). Такой вариант не исключён, но, на наш взгляд, более правильно совсем убрать слово *tribuniciae*, как полагает Б. Маршалл (Marshall B.A. A Historical Commentary... P. 227).

³⁴ Ср.: Quintil. V.13.18: *Testes in Cornelium accusator lecti a tribuno plebis codicis pollicetur; facit hoc Cicero supervacuum, quia ipse faceatur.*

³⁵ Ср.: Cic. Corn. I. fr. 7: *Maiestatem minuit C. Cornelius; nam codicem tribunus pl. ipse pro contione legit.* Очевидно, это ссылка на главный пункт обвинения.

³⁶ Данный фрагмент (от слов «*In hac causa...*» до «*...an minuendae maiestatis animum habuerit*») отсутствует в одном из основных списков и в нескольких ранних изданиях Аскония, поэтому он рассматривается многими исследователями как интерполяция. Но независимо от того, принадлежит данный текст самому Асконию или нет, сообщаемые в нём сведения выглядят аутентичными и вполне согласуются с рассказом комментатора.

³⁷ Cic. Corn. I. fr. 5: *Quod malam legem tulit, quod legendo codicem intercessionem sustulit, quod seditionem fecit.*

своего коллеги Глобула, что привело к беспорядкам (Ascon. 58). Из слов Цицерона видно, что бесчинства толпы по отношению к консулу Пизону обвинители тоже поставили в вину Корнелию³⁸.

Можно с уверенностью утверждать, что Цицерон был единственным защитником подсудимого, так как ни о ком другом Асконий в своём комментарии не упоминает. По словам Аскония, «Цицерон... защищал Корнелия четыре дня; очевидно, что он соединил материалы двух слушаний в две речи»³⁹. Как мы постарались доказать в другом месте⁴⁰, в поздне-республиканский период в *quaestio perpetua de maiestate*, так же как в *quaestio de repetundis*, использовалась комперендинация. В этом случае судебный процесс проходил в две сессии (*actiones*). Первое слушание начиналось с того, что обвинитель и его субскрипторы произносили свои речи; затем с ответными речами выступала сторона защиты. После этого заслушивались письменные и устные показания свидетелей (*testimonia*), проводился их перекрёстный допрос (*testium interrogatio*), а обвинитель и защитник обменивались краткими речами (*altercatio*). Далее следовал перерыв, продолжавшийся, как это следует из самого названия *comperendinatio*, как минимум один день⁴¹. Второе слушание проходило по той же схеме, и по его окончании судьбы выносили свой вердикт.

Основную опасность для подсудимого представляли, очевидно, свидетельские показания упомянутых выше «первых лиц государства». Это прекрасно понимал и обвинитель Коминий. Он не захотел сразу бросать в бой все силы, но распределил важнейших свидетелей на две сессии⁴². Трое консуляров (Квинт Гортензий Горгал, Квинт Лутаций Катул, Квинт Цецилий Метелл Пий) дали свои показания уже на первом слушании, а двое (Марк Теренций Варрон Лукулл и Мамерк

---

³⁸ Ср.: Cic. Corn. I. fr. 6: *Maiestas est in imperii atque in nominis populi Romani dignitate, quam minuit is (i.e. Cornelius – В.Х.) qui per vim multitudinis rem ad seditionem vocavit.*

³⁹ Ascon. 62: *Cicero, <ut> ipse significat, quadriduo Cornelium defendit, <ut> duas actiones contulisse eum in duas orationes appareat.* Мы принимаем чтение этого фрагмента, предложенное В. Штро (Stroh W. Taxis und Taktik. Die advokatische Dispositionskunst in Ciceros Gerichtsreden. Stuttgart, 1975. S. 38–39). Аргументацию см. в нашей статье: Хрусталёв В.К. К вопросу об использовании *comperendinatio* в уголовных судах Поздней римской республики // ВДИ (принята к публикации).

⁴⁰ Хрусталёв В.К. К вопросу об использовании *comperendinatio*...

⁴¹ Термин происходит от слова *perendie* – «послезавтра». Вероятно, промежуток между сессиями мог оказаться и более долгим и зависел от разных обстоятельств (например, выпадавших на время суда праздничных дней). См.: Cic. Verr. I.34; II.1.20; II.4.33.

⁴² Это вполне могло быть обычной практикой в тех уголовных комиссиях, где использовалась комперендинация. Обвинитель был прямо заинтересован, чтобы выставить самых важных и влиятельных свидетелей ближе к концу процесса, чтобы оставить у судей более свежее впечатление от их показаний; ср. Cic. Verr. II.2.156: *scitis quam multi et quam multa priore actione dixerint; nunc et illi et reliqui dicent.*

Эмилий Лепид) – на втором⁴³. Парадоксально, но эти *principes civitatis*, бывшие сулланцы, которых едва ли можно заподозрить в искренних симпатиях к институту народного трибуната, в этом деле выступили как своеобразные «защитники» трибунского права на интерцессию. Цицерон, разумеется, уловил иронию ситуации и попытался представить дело так, будто нападение на Корнелия есть атака против трибуната в целом и против тех, кто в 70 г. восстановил полномочия народных трибунов, – Помпея и Красса (Cic. Corn. I. fr. 48 ap. Ascon. 76). Насколько можно судить по сохранившимся фрагментам, Марк Туллий произнёс настоящий панегирик трибунской власти (Cic. Corn. I. fr. 49–50 apud Ascon. 76–77). Текст закона, уверяет оратор, Корнелий прочёл, конечно же, только для того, чтобы его напомнить⁴⁴. Веса его доводам добавляло также то обстоятельство, что в качестве свидетелей защиты были приглашены Публий Сервилий Глобул, тот самый, чьё право на интерцессию тот якобы преступил (Ascon. 61), и какие-то другие, не названные по именам коллеги Корнелия по трибунату (Cic. Vat. 4: *testibus conlegis suis*). Да и вообще Корнелий действовал чрезвычайно умеренно, не в пример многим другим мятежным народным трибунам (Ascon. 71–72, 80)⁴⁵. Двусмысленное положение стороны обвинения, блестящая защита Цицерона и влияние отсутствующего Помпея определили исход дела. Подавляющим большинством голосов (*magno numero sententiarum*) Корнелий был оправдан (Idem. 81), причём за его оправдание голосовали не только всадники и эрарные трибуны, но и многие сенаторы (Idem. 61).

Бесспорно, процесс Гая Корнелия стал подлинным бенефисом его защитника Цицерона. Асконий восхищённо отмечает, «с каким мастерством и глубоким знанием искусства красноречия, – так что, с одной стороны, он и не оскорбил достоинства славнейших граждан, против которых говорил, а с другой, не позволил, чтобы их авторитетом был причинён вред подсудимому, – с какой умеренностью он повёл это дело, столь трудное для других»⁴⁶. Цицерон сумел и не испор-

---

⁴³ Cic. Corn. II. fr. 3 ap. Ascon. 79: *Num in eo qui sint hi testes haesitatis? Ego vobis edam. Duo reliqui sunt de consularibus, inimici tribuniciae potestatis. Pauci praeterea adsentatores eorum atque adseculae subsequuntur.* См. также комментарий Аскония к этому месту: *M. Lucillum et Mam. Lepidum significat. Quinque enim consulares, ut iam diximus, in Cornelium testimonium dixerunt: Q. Catulus, Q. Hortensius, Q. Metellus Pius pont. max., quos hac secunda oratione tractat, et duo qui nondum dixerant quos nunc significat Lucillus et Lepidus.*

⁴⁴ Cic. Vat. 5: *defendebat testibus conlegis suis non se recitandi causa legisse, sed recognoscendi.*

⁴⁵ Подробнее о тактике защиты, избранной Цицероном, см.: Lintott A.W. *Cicero as Evidence: a Historian's Companion.* Oxf., 2008. P. 113–119.

⁴⁶ Ascon. 61: *qua vero arte et scientia orationis ita ut et dignitatem clarissimorum civium contra quos dicebat non violaret, et tamen auctoritate eorum laedi reum non pateretur, quantaque moderatione rem tam difficilem aliis tractaverit.* Ср.: Quintil. Inst. orat. VIII.3.3: *An in causa Cicero Cornelii consecutus esset docendo iudicem tantum et utiliter demum ac Latine perspicueque dicendo, ut populus Romanus admirationem suam non acclamatione tantum, sed etiam plausu*

тить отношения с сенатской верхушкой, что было ему жизненно необходимо в свете предстоящего соискания консульства, и, выражаясь словами его брата Квинта, завладеть «массой городских избирателей и рвением тех, кто главенствует на народных сходках»⁴⁷ (пер. В.О. Горенштейна), и оказать дружескую услугу Помпею. Более того, как кажется, Цицерон смог заслужить также благожелательное отношение и некоторых сенаторов, которые сочувственно относились к Корнелию (Ascon. 61)⁴⁸.

У самого Гая Корнелия дальнейшая политическая карьера не удалась. Должность народного трибуна, похоже, так и осталась для него последней, и после 65 г. он навсегда исчезает со страниц истории⁴⁹.

Литература:

- Егоров А.Б. Римские популяры – терминология, структура движения и идеология // Мнемон. 2009. Вып. 8. С. 199–232.
- Егоров А.Б. Подъём и упадок демократического движения в Риме в эпоху гражданских войн // Проблемы античной демократии / Под ред. Э.Д. Фролова. ПРОВАНМАТА. Вопросы античной теории и культуры. СПб., 2010. Вып. 1. С. 341–396.
- Хрусталёв В.К. Уголовные процессы над народным трибуном Гаем Манилием в 66–65 гг. до н.э.: политический аспект // Мнемон. 2013. Вып. 13. С. 239–252.
- Хрусталёв В.К. Судебные процессы по уголовным делам как инструмент политической борьбы в Римской республике в 78–49 гг. до н.э. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2013.
- Хрусталёв В.К. К вопросу об использовании *comperendinatio* в уголовных судах Поздней римской республики // ВДИ. 2015. № 3. С. 69–79.
- Щёголев А.В. Судебный процесс об оскорблении величия по комментарию Аскония к речи Цицерона “*Pro Cornelio*” // ДП. 2000. № 1. С. 160–163.
- Alexander M.C. Trials in the Late Roman Republic, 149 B.C. to 50 B.C. Toronto, 1990.
- Asconii Pediani Q. orationum Ciceronis quinque enarratio / Rec. A.C. Clark. Oxonii, 1907.
- Asconius Pedianus. Commentaries on Speeches by Cicero / Trans. and comm. by R.G. Lewis. Oxf., 2006.
- Badian E. Rev.: *Malcovati H. Oratorum Romanorum fragmenta liberae rei publicae iteratis curis recensuit collegit. Aug. Taurinorum, 1955* // JRS. 1956. Vol. 46. P. 218–221.
- Beck R.G. Quaestionum in Ciceronis pro C. Cornelio orationes capita quattuor. Diss. Lipsiae, 1877.

---

confiteretur? sublimitas profecto et magnificentia et nitor et auctoritas expressit illum fragorem.

⁴⁷ Q. Cic. Comm. pet. 51: *urbanam illam multitudinem et eorum studia qui contiones tenent.*

⁴⁸ Ward A.M. Op. cit. P. 555–556.

⁴⁹ Э. Линтотт, ссылаясь на Cic. Vat. 5, пишет, что Гай Корнелий был субскриптором на процессе Публия Секстия в 56 г. (Lintott A.W. Op. cit. P. 29). Такое понимание данного пассажа, по правде сказать, кажется нам весьма странным, тем более что столь смелое утверждение британский учёный более никак не аргументирует.

- Brennan T.P. *The Praetorship of the Roman Republic*. Oxf., 2000. Vol. II.
- Broughton T.R.S. *The Magistrates of the Roman Republic*. N.Y., 1952. Vol. II.
- Ciaceri E. *Cicerone e i suoi tempi*. Milano; Genova; Roma; Napoli, 1939. Vol. I.
- Cicero M. Tullius. *The Fragmentary Speeches* / Ed. and comm. by J.W. Crawford. 2nd ed. Atlanta, 1994.
- Ciceronis M. Tullii opera quae supersunt omnia ac deperditorum fragmenta / Ed. Io. Casp. Orelli. Turici, 1833. Vol. V. Pars II.
- Ciceronis M. Tulli orationum deperditarum fragmenta / Ed. G. Puccioni. Mediolani, 1963.
- Crawford M. *Roman Republican Coinage*. Cambr., 1974. Vol. I.
- David J.-M. *Le patronat judiciaire au dernier siècle de la République romaine*. Bibliothèque des écoles françaises d'Athènes et de Rome. Rome, 1992. T. 277.
- Della Morte P.M. *Gli esordi delle due orazioni Ciceroniane Pro Cornelio* // *BStudLat*. 1982. Vol. 12. P. 15–23.
- Ellis R. *A Commentary on Catullus*. Oxf., 1876.
- Gelzer M., Kroll W., Phillipson R., Büchner K. Tullius (29) // *RE*. 1939. Bd. VIIA. Sp. 827–1274.
- Griffin M. *The Tribune C. Cornelius* // *JRS*. 1973. Vol. 63. P. 196–213.
- Kumaniecki K. *Les discours égarés de Cicéron "Pro Cornelio"* // *Mededelingen van de K. Vlaamse acad. voor wetenschappen, letteren en schone kunsten van België. Klasse der letteren*. Jg. 32. №4. Brussel, 1970.
- Lintott A.W. *Cicero as Evidence: a Historian's Companion*. Oxf., 2008.
- Marshall B.A. *The Tribunate of C. Cornelius* // *Vindex Humanitatis. Essays in Honour of J.H. Bishop* / Ed. by B.A. Marshall. Armidale, 1980. P. 84–92.
- Marshall B.A. *A Historical Commentary on Asconius*. Columbia, 1985.
- McDonald W. *The Tribunate of Cornelius* // *CLQ*. 1929. Vol. 23. P. 196–208.
- Meier Chr. *Res publica amissa. Eine Studie zu Verfassung und Geschichte der späten Römischen Republik*. Wiesbaden, 1966.
- Mommsen Th. *Geschichte des römischen Münzwesens*. B., 1860.
- Münzer F. Cassius (64) // *RE*. 1899. Bd. III. Sp. 1738–1739.
- Münzer F. Cominius (4) // *RE*. 1900. Bd. VII. Sp. 607–608.
- Münzer F. Cominius (8) // *RE*. 1900. Bd. VII. Sp. 608.
- Nicolet C. *L'ordre équestre à l'époque républicaine (312–43 av. J.C.)*. P., 1974. T. II.
- Packard D.W. *A Concordance to Livy*. Cambr. (Mass.), 1968. Vol. III.
- Parpaglia P. *Per una interpretazione della lex Cornelia de edictis praetorum del 67 A.C.* Sassari, 1987.
- Phillips E.J. *Cicero and the Prosecution of C. Manilius* // *Latomus*. 1970. T. 29. P. 595–607.
- Ramsey J.T. *Asconius P. 60 (Clark), † prima pars: the Trial and Conviction of C. Manilius in 65 B.C.* // *AJPh*. 1985. Vol. 106. P. 367–373.
- Seager R. *The Tribunate of Cornelius: Some Ramifications* // *Hommages à Marcel Renard* / Ed. par J. Bibauw. Bruxelles, 1969. T. II. P. 680–686.
- Stroh W. *Taxis und Taktik. Die advokatische Dispositionskunst in Ciceros Gerichtsreden*. Stuttgart, 1975.
- Sumner G.V. *Manius or Mamercus?* // *JRS*. 1964. Vol. 54. P. 41–48.
- Taylor L.R. *Caesar's Early Career* // *CiPh*. 1941. Vol. 36. P. 113–132.
- Ward A.M. *Politics in the Trials of Manilius and Cornelius* // *TAPhA*. 1970. Vol. 101. P. 545–556.